

После ужина, поскольку маленький господин не желал его приближения и каждый день сторожил у кровати, Цинь Юй решил не усложнять и намеренно избегал времени отдыха, задерживаясь в кабинете до глубокой ночи, чтобы наверстать упущенные за день казённые бумаги.

Таким образом, Ваше Высочество князь Цзинь с «непоколебимой решимостью» продолжал так поступать более десяти дней, но в итоге всё, что он получал, — это затылок маленького господина.

Эх... — Цинь Юй повернул голову, глядя на чёрные волосы на подушке, и тихо вздохнул. — Глупец, ты был прав. Похоже, мне здесь не светит успех!

Хотя успеха не предвиделось, Цинь Юй всё же не вернулся к себе. Несмотря на занятость, это было лучше, чем ежедневно сидеть в одиночестве, да и по крайней мере теперь он не ошибался, кого целовать во сне.

Наступил ноябрь, и зимний ветер стал особенно пронизывающим. В последние дни снег шёл особенно сильно, и если бы не то, что маленький господин не любил, когда он задерживался в постели, Цинь Юй бы не хотел вставать рано утром, чтобы отправиться на аудиенцию и препираться с Ван Цяньхэ и другими.

Снег, похожий на гусиные перья, падал с неба. Цинь Юй, пробираясь сквозь холодный ночной ветер, направился во двор маленького господина. Войдя в дом, он долго согревался в прихожей, пока не рассеялся холод, и только после этого зашёл в спальню.

Маленький господин спал крепко, его лицо было спокойным. Улыбнувшись, Цинь Юй разделась и лёг рядом, глядя на затылок возле себя, неожиданно почувствовал странное умиротворение. Он протянул руку, чтобы погладить волосы маленького господина, закрыл глаза и тоже заснул.

Во сне человек рядом внезапно пошевелился. Цинь Юй мгновенно открыл глаза. Лицо маленького господина исказилось страданием, словно он видел кошмар. Цинь Юй хотел утешить его, но маленький господин внезапно открыл глаза, бросился к нему в объятия, что-то крича, но он не разобрал слов.

— Всё в порядке, это всего лишь сон. Я здесь, с тобой ничего не случится, — мягко произнёс Цинь Юй, нежно похлопывая его по спине.

Впервые за несколько дней он смог обнять человека, и в душе Ваше Высочество князь Цзинь был очень рад.

Сюэ Тан, видимо, оправился от кошмара, поднял голову и взглянул на князя Цзинь, который держал его в объятиях. Паника в его глазах мгновенно утихла.

— Прошу прощения за беспокойство, Ваше Высочество. Сюэ Тан виноват. Пожалуйста, отдохните пораньше.

Только что появившаяся радость Цинь Юя мгновенно угасла. Он посидел немного в растерянности, затем с обречённостью лёг обратно. Взглянув на затылок рядом с собой, он подумал о том, как маленький господин успокоился, увидев его.

Ван Мэн! На этот раз у меня точно нет шансов!

На следующее утро Ваше Высочество князь Цзинь проснулся рано. Под впечатлением от событий прошлой ночи он не пошёл на аудиенцию и не спеша направился в кабинет. Слуги не ожидали, что он придёт так рано, и жаровня ещё не успела прогреть комнату. Князь Цзинь, дрожа от холода, с досадой просматривал казённые бумаги.

Чуть позже пришёл новый советник, генерал Ван. Цинь Юй неподвижно смотрел на него, наконец начав понимать, что этот глупец не так уж надёжен.

— Ваше Высочество, если больше ничего не требуется, я откланиваюсь, — сказал Ван Мэн, почувствовав напряжённую атмосферу и собравшись уйти.

Но Цинь Юй не позволил ему ускользнуть. Смотря на него с холодным выражением лица, он произнёс:

— Генерал Ван, я отправил тебя в Южный лагерь, чтобы ты завоёвывал доверие людей. Но до сих пор ты даже не смог найти себе помощника. Что ты предлагаешь мне с тобой делать?

— Ваше Высочество, разве вы не говорили, что Южный лагерь — это монолит, и мне достаточно просто приложить усилия? — удивился Ван Мэн.

— Так что, значит, это моя вина, что ты ничего не достиг? — с опасной ноткой в голосе спросил Цинь Юй.

Ван Мэн, увидев знакомое выражение на его лице, впервые проявил благоразумие:

— Нет, Ваше Высочество, это полностью моя вина. Я вернусь и приложу вдвое больше усилий, чтобы пробить брешь в Южном лагере.

Цинь Юй сразу понял, что тот просто отмахивается, и с холодной усмешкой смотрел на него, размышляя, как наказать своего любимого генерала, который доставил ему столько хлопот.

— Ваше Высочество, недавно я получил одну вещь, которую хочу преподнести вам.

Что это может быть, чего я ещё не видел!

— Это гуцинь, который вы могли бы подарить господину Сюэ.

— О, — Цинь Юй временно отпустил его и спросил:

— Какой это гуцинь?

В последнее время князь Цзинь дарил множество вещей, но маленький господин лишь вежливо благодарил, мягко слушал его объяснения, а затем холодно откладывал подарки в сторону, чем доводил тех, кто их покупал, до изнеможения.

Ван Мэн украдкой вытер пот со лба, радуясь, что проявил находчивость, иначе сегодня он бы не вышел из княжеской резиденции.

— Этот гуцинь имеет необычную историю. Говорят, что им пользовался древний мастер игры на цине, и позже... — Ван Мэн использовал все свои знания, чтобы расхвалить этот инструмент, и в итоге спас свою жизнь.

После полудня, когда солнце немного согрело воздух, Цинь Юй с гуцинем в руках с энтузиазмом направился во двор маленького господина.

— Сюэ Тан, я получил новый гуцинь, который, как говорят, принадлежал древнему мастеру. Посмотри на него.

— Благодарю Ваше Высочество, — с улыбкой поблагодарил Сюэ Тан.

Цинь Юй, наблюдая за его выражением лица, почувствовал, что маленький господин в хорошем настроении, и, поддавшись порыву, хотел взять его за руку, но тот снова уклонился.

Сюэ Тан, глядя на гуцинь на столе, сказал:

— Ваше Высочество, я сыграю вам мелодию.

— Оставь его, — холодно ответил Цинь Юй.

Снова и снова его отвергали, и, вспомнив события прошлой ночи, Цинь Юй почувствовал раздражение. Много лет люди угождали ему, и даже молодой маркиз Му, которого он считал сокровищем, никогда не был с ним так холоден. Поэтому его сердце было беспокойно.

Сюэ Тан отвернулся от него, и его тело слегка дрогнуло. Собравшись с силами, он повернулся лицом к князю Цзинь.

Цинь Юй, увидев, как его пальцы дрожат и бледнеют, сразу же сдался. Раз он пришёл утешить его, зачем сердиться? Он мягко улыбнулся и спросил:

— Тебе не нравится играть на цине?

Сюэ Тан, опустив голову, не ответил, но его брови слегка дрогнули. Цинь Юй, глядя на него, удивился: неужели он угадал!

— Ты находишься в певичьем доме, вероятно, не по своей воле.

Пальцы маленького господина снова дрогнули, и он мягко признался:

— Да, мне не нравится играть на цине.

Впервые за несколько дней маленький господин искренне заговорил с ним, и Цинь Юй почувствовал, что все прежние неприятные ощущения исчезли. Он сел и с радостью сказал:

— Если не нравится, не играй. В княжеской резиденции достаточно музыкантов. Этот гуцинь просто оставь здесь.

— Благодарю Ваше Высочество.

Это тоже не было формальной благодарностью, и князь Цзинь снова обрадовался. Глядя на бледные пальцы маленького господина, он с жалостью взял их в свои руки, и, к его удивлению, тот не стал сопротивляться.

— Завтра Ваше Величество проводит зимнюю охоту в Западном парке. Все князья и дворяне должны присутствовать. Ты пойдёшь со мной? Всё время сидеть в этом дворе скучно, — с энтузиазмом спросил Цинь Юй.

Зимняя и весенняя охоты были традиционными мероприятиями императорской семьи, в которых должны были участвовать все князья и дворяне, чтобы показать процветание боевого духа Великой Юн. Весной он и его брат, император, были заняты делами великого генерала,

поэтому зимняя охота стала неизбежной. Обычно он бы отказался, но, учитывая его нынешние отношения с братом, он понимал, что император не оставит его одного в столице, поэтому решил не отказываться.

— Выйти на прогулку тоже хорошо. Благодарю Ваше Высочество, — с улыбкой ответил маленький господин.

Цинь Юй, увидев его радостное выражение, рассмеялся, встал и, похлопав его по плечу, сказал:

— Тогда хорошо отдохни сегодня ночью. Завтра я тебя заберу.

С этими словами он ушёл.

Это тоже был совет Ван Мэна, который сказал, что, возможно, он слишком давил на человека, и нужно отступить. Похоже, подарок гуциня позволил князю Цзинь немного сблизиться с ним, и он решил, что совет «советника» был полезен, и ушёл с лёгким сердцем.

Кабинет.

— Сяо Фу-цзы, — с радостью приказал Цинь Юй, войдя. — Подготовь повозку, чтобы она была тёплой. Завтра Сюэ Тан поедет со мной в Западный парк.

— Западный парк? — удивился Сяо Фу-цзы, но, увидев недовольный взгляд князя, быстро пришёл в себя. — Сейчас же сделаю.

— Чтобы было тепло.

— Да.

Князь Цзинь сел за стол, взял казённые бумаги и почувствовал, что настроение улучшилось. Однако не прошло и получаса, как вошёл господин Чжао.

— Ваше Высочество, я слышал, что завтра вы берёте того господина в Западный парк.

— Верно, — Цинь Юй знал, что господин Чжао снова будет его поучать, и намеренно сделал вид, что это неважно.

Чжао Чжипин, видя, что князь не придаёт этому значения, продолжил:

— Ваше Высочество, охота в Западном парке — это необычное мероприятие. Разве это не будет нарушением этикета?

— Ах, господин Чжао, разве я не подумал об этом? Но если я возьму с собой господина из внутренних покоев, что подумают Ван Цяньхэ и Кун Гопэй? В последнее время всё спокойно, и пусть они думают, что я погрузился в мир любви, — с серьёзным выражением лица сказал Цинь Юй.

Чжао Чжипин постоял некоторое время, чувствуя, что что-то не так, но не мог ничего возразить и лишь поклонился, снова напомнив князю Цзинь о его обязанностях. Лишь когда Цинь Юй с серьёзным видом принял наставления, он удалился.

[Отсутствуют]

<http://bllate.org/book/16170/1450241>